

ДИАНА
РАХМАНОВА

МАМА
из другого
МИРА

• ————— •
ТОМ I

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р27

Иллюстрация *И. Косулиной*

Рахманова, Диана.
Р27 Мама из другого мира. Том 1 / Диана Рахманова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-210950-8

Бывает так — живешь как обычная деловая женщина: успешный бизнес, семья, мечты о материнстве. А потом предательство мужа ставит крест не только на всем этом, но и на твоей жизни. Впрочем, иногда судьба предоставляет нам второй шанс. И этот шанс для тебя — другой мир. Мир, в котором ты — молодая магичка благородных кровей. Мир, в котором ты можешь сполна утолить свою жажду нерастраченной любви, став управляющей провинциального приюта для отказников.

Говорят, приют в упадке? И предыдущая директриса сбежала, прихватив с собой все его средства? Ничего, ты справишься! Найдешь единомышленников, устранишь разруху, выведешь на чистую воду всех нечистоплотных аферистов. А заодно подаришь дом тем, кто уже перестал ждать чуда, — и, возможно, наконец найдешь свое собственное счастье.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рахманова Д., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-210950-8

Глава 1

РУХНУВШИЕ МЕЧТЫ

— Сумасшедшая ты женщина, Лизка!

— Да обычная, Лидия Ивановна. Просто жизнь такая. — Из груди вырвался усталый вздох. — Думала, Диму усыновим. Мальчишка ведь хороший, хоть и проказник. Заживём как нормальная, полноценная семья. Я всё не понимала, чем он мужу не угодил... Пока не выяснилось, что ребёнок у него уже есть. Просто не со мной.

— Ох и паразит этот твой Лёша... — Женщина покачала головой, будто давно всё про него поняла.

— Уже не мой, слава богу. Да и хватит о прошлом! Вы мне лучше расскажите, что у вас нового? А то я с этим разводом и судебным процессом совершенно обо всём забыла. Как дети? Димка небось опять что-нибудь да учудил!

Лидия Ивановна лишь хмыкнула и начала рассказывать про своих воспитанников, муштровать которых приходилось днём и ночью. О сиротах.

Новости, если честно, я слушала одну через две и больше думала о том, что вслух произносить

пока не решалась. Диму я собиралась усыновить во что бы то ни стало. Теперь это не было проблемой. С недавних пор я считалась женщиной весьма состоятельной. А вернее, после фееричного, я бы даже сказала — судьбоносного, судебного процесса, прогремевшего на всю округу.

Ну ещё бы. Своего бывшего муженька я оставила практически с тем, с чем он пришёл в эту жизнь, отсудив всё, кроме убитой «Хонды» мохнатых годов, комнаты в коммуналке, купленной ещё в студенчестве на наши общие сбережения, и его небольшого автосервиса. Две квартиры, новенький автомобиль и дачный участок я по праву считала своими.

По совести — так оно и было. Не зря же пахала круглыми сутками.

Работала я действительно много. Даже слишком.

Сначала — из-за необходимости: деньги отчаянно нужны были на лечение. Потом... тоже из необходимости. Потому что дома никто не ждал, а засыпать в холодной постели — сомнительное утешение.

Всё началось с того, что в молодости стало известно о моём бесплодии. Тогда во мне что-то надломилось. Я понимала: для многих семья без детей — не семья вовсе. И, наступив себе на горло, сама заговорила о разводе, не желая калечить жизнь любимому мужчине.

Но он отказался. Упрямо, безапелляционно. Говорил, что любит и без меня жить не сможет. Его мать — Клавдия Карловна — плакала, убеждала сына уйти, начать всё заново. Но всё оказалось напрасно.

И эта его непреклонность... подкупила.

Мы успокоились. Решили, что сначала встанем на ноги, заработаем денег, попробуем лечение — и всё наладится.

Не наладилось.

Коллеги, друзья, родственники считали нас образцовой семьёй. Никто не заметил, в какой момент наш брак начал трещать по швам. Да и мы сами — тоже. Мы слишком много работали и слишком мало были вместе. За провалами лечения пришли обиды, а затем и постоянное недовольство свекрови. Я была плохой женой, неблагодарной, «не такой». Я не жила вокруг её сына, не ставила его в центр своей вселенной, а продолжала строить карьеру и пропадать на работе. Эти упреки повторялись изо дня в день, с пугающей регулярностью.

Что ж, можно сказать, усилия не пропали даром.

Теперь, завершив эту — пусть и долгую — семейную историю, я готова сделать шаг навстречу будущему и начать заново. С чистого листа.

Те, кто уверен, что у женщины есть срок годности, глубоко заблуждаются. И я вполне способна это доказать — прежде всего самой себе.

Я успешна — карьеру построила и твёрдо стою на ногах. По меркам нашего города обеспечена. Пусть не красавица, но вполне хороша собой. Свободна, не обременена обязательствами и могу распоряжаться своей жизнью так, как считаю нужным.

Если смотреть со стороны — сплошные плюсы.

И один минус, который трудно не заметить: одиночество.

Близиких нет, муж остался в прошлом, а детей никогда не было и не будет. Даже кот нет. С первым уже ничего не поделаешь, второе меня давно не тяготит, а третье я собираюсь исправить в ближайшем будущем. Мы с Димкой будем семьёй — настоящей, такой, какой я её всегда представляла. Возможно, со временем появится и кот. А может, и собака.

Жизнь наконец-то заиграла яркими красками.

Устроить, что ли, девичник по поводу развода?

Если бы не Ирина — моя лучшая подруга и юрист, — делили бы мы с Алексеем имущество строго по закону. В нашем случае это было бы несправедливо. Она уберегла меня от многих опрометчивых поступков и помогла сохранить ясную голову в самый тяжёлый момент.

Я могла бы развестись спокойно и без борьбы. В глубине души я долго винила себя — за то, что не смогла дать мужу детей, за то, что, как мне казалось, лишила его чего-то важного. Наверное, именно поэтому многое принимала на веру и закрывала глаза на очевидное.

Но всё изменилось, когда всплыл ещё один нюанс. На протяжении многих лет я считала, что бизнес мужа едва держится на плаву и постоянно требует вложений. Реальные же доходы оказались совсем другими. В тот момент стало ясно: меня не просто предали — мной долго и расчётливо пользовались.

Решение пришло само собой. Если он не вложил в наше благополучие ни честности, ни усилий, то и делить нажитое формально я не обязана. Воз-

можно, признайся он во всём раньше и поступи по-мужски, всё сложилось бы иначе. Я бы отпустила его без сожалений. Но игра на два фронта выжгла всё хорошее, что между нами когда-то было.

Документы, цифры, свидетельства — всё, что годами ускользало от внимания, оказалось зафиксировано. Суд лишь подвёл черту.

После заседания я долго колесила по городу. Светофоры сменяли друг друга, улицы тянулись одной лентой, а мысли путались и рассыпались. Я бесцельно петляла по дорогам, пока в какой-то момент не поняла, что стою у ворот детского дома.

Когда и как свернула сюда, сама не заметила.

На часах было глубоко за полночь. Тревожить сон обитателей я, разумеется, не решилась, но и уехать сразу не смогла. После затянувшихся судебных разбирательств, злых языков и бесконечных сплетен хотелось одного: тишины и человеческого тепла. Того редкого тепла, что дарили мне здешние ребята.

Я сидела в машине, прислушиваясь к стрекоту насекомых, и чувствовала лишь усталость. Глубокую, выматывающую, будто выжимающую изнутри последние силы.

Прошло около получаса, и я уже почти собралась уезжать, когда темноту вдруг разрезал луч света из распахнувшейся двери. На крыльце появилась Лидия Ивановна — заспанная, закутанная в цветастый махровый халат, словно защищалась от ночной прохлады.

— Долго будешь там сидеть? — И призывно махнула рукой, приглашая внутрь.

Этой ночью я так и не заснула.

Сначала рассказывала о событиях последних двух месяцев, делясь подробностями семейной драмы. Потом, после ухода пожилой дамы, сидела в кресле у открытого окна и наслаждалась тишиной и спокойствием летней ночи. Думала о переменах в жизни и строила планы на ближайшее будущее.

Под утро я наконец-то ощутила душевное спокойствие, что распускалось подобно цветку на рассвете. Здание я покидала с лёгким сердцем, намереваясь заскочить домой, привести себя в божеский вид и отправиться на работу. День отстоять, а затем выходные и долгожданный отпуск. Наконец-то!

— Лиза! — Звонкий мальчишеский голос нарушил утреннюю тишину.

Я резко развернулась и тут же была практически сбита с ног Димой, который выскочил на улицу вслед за мной. И как только узнал, что я тут?

— Привет. — И тут же запустила пальцы в буйную рыжую шевелюру мальчишки, который крепко обнимал меня за пояс, уткнувшись носом в солнечное сплетение. Кажется, за лето он вытянулся, но всё ещё был слишком мелким на фоне своих сверстников.

— Ты почему не спишь?

— Лидия Ивановна разбудила, сказала, что ты приехала. Хорошо ещё, чистить зубы не стал, а то бы не успел. Почему ты не зашла ко мне?

— Я вечером думала заехать, после работы, и забрать тебя на выходные. Помнишь, обещала

тебе поездку на дачу? Наедемся ягод, сделаем шашлыки. На озере можно рыбы наловить и искупаться! Поедем?

Рыбу ловить я совершенно не умела. Зато могла купить ему удочку, накопать червей на участке и просто составить компанию. С остальным, думаю, он и сам успешно справится.

Мальчик закивал в ответ, ещё теснее прижимаясь ко мне.

— Эй, ну ты чего?

— Я думал, что ты больше не приедешь.

— Дима! — Разжав его крепкие объятия, я села на корточки, чтобы иметь возможность заглянуть в глаза. — Я же звонила. И обещала, что, как только решу все проблемы — обязательно приеду к тебе. Помнишь?

— Помню... Просто Светка сказала...

Ох уж эта Света, вредная девчонка. Злости в ней немерено, вот и обижает всех подряд. Особенно тех, кто младше и не может себя защитить от жалищих фраз.

— Почему ты ей поверил, а про моё обещание забыл? — спросила я и посмотрела на него с лёгким укором. — Я сегодня приезжала, чтобы отпросить тебя у вашей директрисы. Все проблемы позади, пора исполнять обещания! Лидия Ивановна рассказала мне об олимпиаде по математике и медаль твою показала. Будем праздновать. Ну так что, поедем на дачу?

— С тобой хоть на край света! — пафосно заключил Димка, отчего я чуть не фыркнула.

Но сдержалась... и запомнила такие важные для меня слова.

— Тогда — чтобы к восьми вечера был готов! Всё, беги обратно, а я поеду на работу.

Пока мы прощались, я вытащила из кармана ключи от машины и отключила сигнализацию. Автомобиль тут же пиликнул, следом послышался шорох — у колеса спал Алексей, только что проснувшийся от звука.

Сюрприз был не из приятных.

— О, явилась, — протянул он, с трудом понимаясь. Речь была вязкой, движения неуклюжими. — Я так и знал, что ты снова здесь.

Он усмехнулся криво и кивнул куда-то в сторону.

— И подкидывай рядом. Прямо семейная идиллия!

Если я этой ночью переваривала случившееся и пыталась выстроить планы на будущее, то Алексей, судя по всему, запивал поражение в баре. Суд проигран, репутация подмочена, друзья разошлись по углам.

Он ведь не только меня обманывал. А такая история... никого не красит.

— Дима, иди завтракать, — сказала я спокойно, хотя по мутному взгляду бывшего мужа было ясно: он пьян и зол, а разговор предстоит тяжёлый. Втягивать ребёнка в это я не собиралась. — Помни о нашем уговоре. — Я улыбнулась, давая понять, что всё под контролем. — Беги, а то замёрзнешь.

— Пока, Лиза! — махнул ребёнок и уже сделал шаг в сторону.

— Стоять, — резко сказал Алексей. — Никуда он не пойдёт.

Он шагнул вперёд, перекрывая путь, и в его голосе зазвенела плохо сдерживаемая ярость.

— Мы ещё не закончили.

Я обернулась, готовясь дать отпор пьяному, озлобленному мужчине, но слова застряли в горле.

То, что я увидела, испугало по-настоящему.

Лёша стоял, опираясь спиной на мою машину, едва удерживаясь на ногах. В руке у него был пистолет. Он покачивался вместе с ним, и это было страшнее всего.

В молодости Алексей увлекался стрельбой и с тех пор не раз пропадал в тире. Я слишком хорошо знала: даже в таком состоянии он способен попасть туда, куда целится. Раскачивающаяся рука не давала ни малейшей надежды на случайность.

— Что тебе нужно? — Я с трудом заставила голос звучать ровно. — Ребёнок тут ни при чём. Пусть он уйдёт. Виновата я, помнишь? Он уйдёт, а мы уедем отсюда и спокойно во всём разберёмся.

Я крепко сжимала руку Димы, не позволяя ему выглянуть из-за моей спины, чтобы не оказаться под прицелом даже случайно.

Бывший муж расхохотался.

— О да, ты виновата... — Слова смазались. — Ради какого-то сироты меня оставила ни с чем... моих детей будущего лишила! Думаешь, всё кончено? Думаешь, победила?

Он шагнул вплотную. Удар был резким и неожиданным. Я не успела закрыться — держала

Диму — и за это заплатила. Ноги подкосились, мир качнулся, в голове зазвенело.

— Это за то, что ты у меня всё отняла.

— Гад! — крикнул Дима.

Я лишь успела вскинуть голову и увидеть, как он вырывается и бросается вперёд — маленький, отчаянный, с кулаками против взрослого мужчины.

Выстрел прозвучал оглушающе.

* * *

А дальше всё как в кошмаре.

Я видела, как Дима падает на землю, — слишком медленно, слишком неправильно. Мальчишка, которого я уже мысленно называла своим сыном.

Внутри вдруг стало тихо — так, словно время остановилось, а мир вокруг замер. Несколько бесконечных секунд, прежде чем реальность обрушилась всей тяжестью сразу.

— Нет... — Я уже была рядом, не чувствуя боли в ладонях и коленях, прижимала его голову к себе, заглядывала в лицо, цепляясь за малейший признак жизни. — Димка... слышишь меня? очнись...

Дышать стало трудно. Неверие сменилось пониманием, а вместе с ним пришла боль — глухая, разрывающая изнутри, за которой поднялась слепая ярость.

— Лиза... — Алексей опустился на колени напротив, тянул к Диме дрожащие руки. — Господи... я не хотел... Димка, очнись...

— Не трогай его, — сказала я. Голос прозвучал чужим.

Это было неправильно — видеть мужчину рядом, слышать его слова. Мысль в голове осталась одна: не дать ему приблизиться.

Я не помню, как попытка оттолкнуть его руки переросла в борьбу за оружие. Помню только крик — свой, звериный, — и то, как меня удерживали, хватали, но я снова вырывалась. Снова и снова.

Очнулась от резкого звука.

Силы вдруг закончились. Мир стал чётким и чужим. Алексей держал меня, прижимая к себе, пистолет был зажат между нами. В его глазах плескался животный ужас.

Ноги не слушались. Я бы упала, если бы он не удержал.

— Я сейчас вызову скорую... — говорил он сбивчиво. — Лиза, слышишь? Держись! Сейчас...

Вот только держаться было не за что.

Не за кого.

Не для кого.

Оттого и не хотелось.

Глава 2

ПОД ОПЕКОЙ АНГЕЛА

Никогда не верила в загробную жизнь, демонов и ангелов, рай и ад — ровно до тех пор, пока перед глазами не замельтешила парочка самых настоящих нимбоносных.